

Пришедший оказался не Филиной. Узнав, что Е Юйфань является членом его группы, он впустил его, но потом оставил без внимания. Когда Филина наконец появилась, прошло уже полтора часа. Она не стала объяснять причину своего опоздания, а лишь туманно сообщила, что студия 0133 уже переполнена и принять его как нового члена будет сложно. Хотя они не смогут часто учиться вместе, но если ему понадобится помощь, он может обратиться к ним.

После такого долгого ожидания и обхода вокруг да около Е Юйфань был в недоумении.

Он вежливо сказал:

— На самом деле вы могли бы написать мне об этом по электронной почте.

Филина улыбнулась и начала говорить быстрее, что только усугубило ситуацию. Е Юйфань, уже раздражённый ожиданием, с трудом понимал её речь.

Хотя он не совсем понял, что она говорила, но по тону и отношению он почувствовал, что его здесь не ждут.

Почему? Чжан Ци сразу же объяснил ему, что западные люди могут не любить восточных без всякой причины. Несмотря на их внешнюю вежливость, расовая дискриминация всё ещё сильна, и только сила может заставить их замолчать.

Е Юйфань понял, что опоздание Филины и её быстрая речь были способом унижить его.

Действительно, если в группе все говорят на английском как на родном языке, у него неизбежно возникнут проблемы с общением. Даже если он настоит на вступлении, его будут отторгать.

Вернувшись в общежитие, Е Юйфань устало повалился на кровать.

Но Филина была не главной причиной его плохого настроения. Виной всему был тот урок. Е Юйфань прикинул, что каждый его урок в этой школе обходится почти в тысячу юаней.

Неужели из-за того, что он не понимает, он будет просто выбрасывать эти деньги? Хотя культурные предметы не требуют экзаменов и итоговая оценка зависит от работ, именно глубина мысли автора определяет уровень произведения.

А что определяет глубину мысли? Культурные предметы.

Слова Эндрю были лишь утешением для новичка. Видимо, как бы то ни было, ему придётся преодолеть эту языковую преграду...

Под утро раздалось два звонка на телефоне, но Е Юйфань, находясь в полусне, не стал проверять сообщения. Только утром он открыл их.

На этот раз, помимо Цзян Бина, он получил письмо от Цзян Сюэ.

«Е Юйфань, как ты в стране А? Брат дал мне твой email, хи-хи... Я хочу рассказать тебе две вещи. Во-первых, учитель истории искусств вчера на уроке спросил о тебе: „А где тот парень, почему его нет?“ Видимо, он уже запомнил тебя :Р... И ещё, помнишь того старика, которого мы встретили, когда ходили на пленэр? Оказалось, он бывший директор нашей художественной школы! Учитель Хуан даже вызвал Ли Лэ на разговор, ха-ха, Ли Лэ теперь в беде! Жду твоего ответа :)»

Е Юйфань улыбнулся и ответил: «Спасибо за письмо, у меня всё хорошо, и удачи Ли Лэ.»

Затем он открыл письмо от Цзян Бина, которое, как всегда, состояло из одной короткой фразы: «Цзян Сюэ попросила у меня твой email.»

Е Юйфань ответил: «Да, я получил её письмо.»

Через минуту Цзян Бин ответил: «Она быстро действует!»

Е Юйфань спросил: «Ты в интернет-кафе?»

Цзян Бин ответил: «Хи-хи, девочка сказала, что ей нужно искать информацию, и родители купили ей компьютер.»

Е Юйфань промолчал.

Поговорив с Цзян Бином, Е Юйфань почувствовал себя лучше. Встав с постели, он открыл привезённый из Китая учебник английского и начал читать.

В выходные Хэ Юэси и Го Чжэкай, взяв с собой скетчбуки, отправились в дом Гуань Хунцзэ в Сири — Олд-Хэм-стрит, 43.

Район Олд-Хэм-стрит находился в центре Сири, в окружении садов, где располагались виллы.

Виллы не были особо роскошными, ведь в Сири жить в вилле не обязательно означало быть богатым. Однако зелень в центре города была редким явлением.

Найдя место, они постучали в дверь. Перед ними появился высокий юноша в чёрной рубашке, материал которой напоминал шёлк, а на запястье блестели запонки.

— Вы пришли, — сказал он.

Его глаза излучали глубину и спокойствие, что удивило Хэ Юэси.

Он думал, что Гуань Хунцзэ будет похож на него, просто с лучшими материальными условиями. Но при личной встрече его мнение изменилось.

Гуань Хунцзэ стоял там, просто произнося слова, но его спокойствие и уверенность вызывали уважение. Спустя несколько лет Хэ Юэси встретил отца Гуань Хунцзэ, Гуань Линьюня, человека, который действительно мог решать их судьбу, и понял, откуда у Гуань Хунцзэ такая аура.

Отец и сын были очень похожи. Но если пятидесятилетний мужчина может вызывать уважение, то семнадцатилетний юноша — это уже нечто особенное.

— Здравствуйте, — Хэ Юэси непроизвольно использовал вежливое обращение, и его лицо слегка покраснело.

— Проходите, — Гуань Хунцзэ пропустил их внутрь.

Войдя в дом, они почувствовали свежий аромат чая. Интерьер не был вычурным, но излучал скромную элегантность и богатство.

Настенные росписи явно были работой известных мастеров, и Го Чжэкай, забыв о приличиях,

устремился к ним с восхищением. Хэ Юэси, сдерживая внутреннее волнение, осматривался.

Все предметы мебели и декора были расставлены с чувством вкуса. Казалось, что на столе должен стоять простой вазон с фиалкой.

Двухэтажная гостиная вела к покатой крыше, где было маленькое окно, через которое солнечный свет падал на угол дивана цвета хаки, создавая уютную атмосферу.

Гуань Хунцзэ предложил им сесть, попросил домработницу подать чай и закуски, и только потом представился, выразив радость от встречи.

Но его выражение лица и тон были сдержанными, без проявления эмоций.

Тем временем Го Чжэкай, не стесняясь, устроился на мягком диване и с любопытством спросил:

— Ты живёшь один?

— Нет, — ответил Гуань Хунцзэ. — Я живу с двумя друзьями.

Го Чжэкай вспомнил, что нужно представиться:

— Меня зовут Го Чжэкай.

— Я знаю, — Гуань Хунцзэ взглянул на него, отхлебнул чай и сказал:

— Ты — Чжунхуа 2В.

Хэ Юэси промолчал.

Сказать это таким спокойным тоном было настолько забавно, что хотелось рассмеяться. Но в такой серьёзной атмосфере смех был неуместен.

Гуань Хунцзэ поставил чашку, скрестил ноги и спокойно сказал:

— Хорошая ручка.

Го Чжэкай торопливо ответил:

— Это была ошибка!

— Ха... — с верхнего этажа раздался смешок.

Хэ Юэси и Го Чжэкай обернулись. Наверху, облокотившись на перила, стоял другой парень в домашней одежде, с кружкой в руке. Он смотрел на них сверху вниз:

— Это они?

— Да, — подтвердил Гуань Хунцзэ.

Го Чжэкай спросил:

— Ты знаешь нас?

Фу Тинсинь спустился вниз с кружкой:

— Да, я видел ваши работы на конкурсе креативного рисунка.

Хэ Юэси был поражён. Кто этот человек? Раз он друг Гуань Хунцзэ, наверное, тоже из богатой семьи.

Фу Тинсинь сел на отдельный диван, дав понять Гуань Хунцзэ, что можно продолжать разговор.

Гуань Хунцзэ повернулся к Хэ Юэси:

— Вы уже обустроились?

— Да, — ответил Хэ Юэси.

Гуань Хунцзэ спросил:

— Как вам условия?

Го Чжэкай быстро ответил:

— Отлично! Лучше, чем в Китае! Только вот на уроках ничего не понимаю, это раздражает!

Гуань Хунцзэ, не ожидавший этого, нахмурился:

— Правда? Тогда в ближайшие месяцы нужно подтянуть язык. Я попрошу секретаря Дуна записать вас на языковые курсы.

Хэ Юэси немного забеспокоился:

— А как же занятия в школе?

Гуань Хунцзэ ответил:

— Пока отложите их. Ваш профессиональный уровень уже выше, чем у студентов третьего курса, с экзаменами проблем не будет. Единственная причина, по которой вы не поступили на более высокий курс, — это низкий уровень ваших культурных знаний.

<http://bllate.org/book/16335/1475061>